

И. О. ГАЛЫНИНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СПИСОК XII в.
СОЧИНЕНИЯ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА
«CONTRA FAUSTUM MANICHAEUM»

(Lat. Q.v.I № 61) в рукописном собрании РНБ

1

Сохранилось сравнительно небольшое количество рукописей, содержащих сочинение блаженного Августина (354—430 гг.) «Contra Faustum manichaeum» (*Против Фауста манихея*) (398—400 гг.). Самая ранняя из них относится к рубежу VIII—IX вв., а около половины рукописей приходится на XI—XIII вв.¹ очень трудный для Церкви период. Количество еретических движений, охвативших тогда христианский мир, сравнимо, пожалуй, только со временем самого Августина, который вел горячую полемику против учений манихеев, донатистов, ариан и пеллагиан.

Повышенное внимание к сочинению «Contra Faustum manichaeum» в это время не случайно. В начале XI в. на Севере Франции появляются первые ростки возрождающейся манихейской ереси. Сохранился протокол заседания церковного суда, проходившего в Аррасе по Фландрии в 1025 г. под председательством епископа Камбрэ и Арраса.² Обвиняемые, ученики некоего итальянца Гондульфа, пытались доказать учение католической Церкви: следуя за манихеями, они перетолковывали Новый Завет и в целом учение Апостолов, отвергали Ветхий Завет, основывая все на идее дуализма. В Орлеане первые ростки

¹ В каталоге Института исследования и истории текстов в Париже отражены 16 рукописей «Contra Faustum manichaeum», по-видимому, представленных там в виде микрофильмов, из которых одна датируется IX в., две — XI в., 10 — XII—XIII вв., три — XV в. Согласно нашим сведениям, в каталог не входит рукопись, ученические Иоахимом Зика и CSEL. Зика учел 6 рукописей VIII—X вв. В РНБ хранятся 3 списка «Contra Faustum manichaeum» XII в., из них 2 неполных, Lat. F.v.I № 15 и Ern. lat. № 1, немецкого происхождения и рукопись Lat. Q.v № 61, которой и посвящена настоящая статья.

² Patrologia Latina (далее: PL), Vol. 142, Col. 1271—1312. См.: Lebrichon G. La religion des laïcs en Occident XIe—XVe siècles. Paris: «Hachette», 1994. P. 9—12, 213.

новоманихейской ереси были засвидетельствованы еще ранее, в 1022 году.³

Роснейская Национальная библиотека в Петербурге обладает редкой рукописью второй четверти XII в. (Lat. Q.v.I № 61) с целой подборкой сочинений Августина. Ее создание, по-видимому, имело дальней целью вести образовательную деятельность в среде мирян, о чем свидетельствует тематика собранных в ней сочинений. Рукопись содержит полный список трактата «*Contra Faustum manichaeum*» (ff. 1r—131r), сочинений Августина «*De bono coniugali*» (*О благе супружества*) (400—401 г.) (ff. 131r—139v) и «*De bono viduitatis*» (*О благе вдовства*) (414 г.) (ff. 139v—147v), а кроме того небольшое сочинение Вигилия Тарского⁴ (Vigilius Thapsensis) (ум. после 484 г.), приписывавшееся Августину, «*Contra Felicianum Ariarium de unitate Trinitatis*» (*О единстве Троицы против Фелициана арианского*) (ff. 147v—155v). В тематике сочинений можно усмотреть некое объединяющее начало: за трудами, напрямую опровергающими еретические учения манихеев и ариан, следуют сочинения «*О благе супружества*» и «*О благе вдовства*», дополняющие антиманихейскую полемику Августина. Известно, что у манихеев брак и подобная плотская жизнь считались большим злом.

Как свидетельствует экслибрис «ex Museo Suchtelen», наша рукопись входила в состав коллекции Сухтелена, большая часть которой хранится в РНБ. Существуют всего два кратких описания рукописи, но они не дают ни точной датировки, ни указания на место ее создания. Согласно списку использования рукописи, последний раз, почти 30 лет назад, ее просматривали Б. Бишофф (Bernhard Bischoff) и Ф. Мютерих (F. Mutherich) 29 марта 1974 года.

Приведем кодикологическое описание рукописи Lat. Q.v.I № 61. Она насчитывает 155 листов, что составляет 19 полных тетрадей (каждая тетрадь содержит 8 листов) и одну неполную тетрадь. Эта последняя, двенадцатая, тетрадь состоит из трех листов. Каждый лист рукописи насчитывает от 33 до 36 строк, за исключением XIII-й тетради, раздвоенной на 37 строк. Кодекс имеет размеры 280 × 186 мм. Величина поля, выполненного письмом, в рукописи не постоянна, она варьируется от 220—227 до 130—140 мм. Можно отметить, что в XIII-й тетради, страницы которой содержат, как было сказано, 37 строк, поле письма самое большое и имеет постоянные размеры: 230 × 140 мм.

³ См.: Bouquet Dom Martin. *Revue Galliearum Scriptores. Recueil des historiens des Gaules et de la France*. X. Paris. P. 35, 605. D'Achery. *Veterum aliquot scriptorum qui in Gallicae bibliothecae maxime benedictinorum latuerant Spicilegium*. Paris, 1655. Vol. II. P. 670; *Карсвилл Л. П.* Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII веков. СПб., 1912. С. 2.

⁴ Полный список Тарский в Африке, написал много сочинений, посвященных апологии христианской Церкви, но по распространению и в то время общему вкусу их в обращение под именем ранее прозванного в отцов Церкви Августина, Афанасия и др. В издании Мина отмечено, что работа Вигилия «*О единстве Троицы против Фелициана арианского*» имеет обыкновение находиться среди трудов Августина. Pl. *Vigili Thapsensis Contra Felicianum et arianum de unitate Trinitatis*. Vol. 62. Col. 334—352. Pl., Vol. 62, col. 94: *Liber de Unitate Trinitatis ad Optatum, sive dialogus inter S. Augustinum et Felicianum Ariarium a Vigilio confectus: inter Augustini opera haberi solet.*

⁵ *Stark A.* Les Manuscrits Latins du Ve au XIIIe siècles conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg, Saint-Petersbourg, 1910. T. I. P. 280—281. «Латинские рукописи V—XII веков ГИП им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Л., 1983. Ч. I. С. 46.

Листы тетрадей сложены так, что мясная сторона пергамента обращена к мясной и, соответственно, волосяная — к волосяной. Линии строк прочерчены острым предметом с волосяной стороны. Только часть рукописи, с ф. 63v по ф. 90v, имеет глоссы.

На первом форзаце, вверху в центре, стоит номер 254. В правом верхнем углу этого же форзаца находится какой-то цифр рукописи: *B «R/II 4 — 26»*. Две трети титульного листа, который, однако, не почитан как folio I, отрезана. На оставшейся верхней части этого листа можно видеть заголовок:

*Augustinus contra faustum
et de bono conjugali*

Мы полагаем, что в рукописи можно четко отметить смену рук трех писцов, но не исключаем, что отдельные фрагменты принадлежат еще двум писцам. Первой руке полностью принадлежит первая тетрадь (II. 1r—8v). Для этого писца характерно ровное письмо без сложных, витиеватых сокращений, присущих, например, третьей руке; закомбинные, немного заостренные формы «крутых» частей *g*. Второй рукой написаны следующие пять тетрадей (II—VI, т. е. ff. 9r—48v) и две трети VII тетради (ф. 49r—ф. 53v, 1—8). Это более небрежное и мелкое письмо по сравнению с первой и третьей рукой. У второго писца заметно отличается написание *x*, здесь гораздо длиннее нижний левый хвостик и совершенно иная форма *g*, где нижняя петля никогда не замкнута. Как и у первого писца, мы не встретим здесь никаких сложных сокращений.

Начиная с девятой строки ф. 53 VII-й тетради до последнего листа, за исключением некоторых фрагментов, выступает третья рука. Для 3-го писца характерно очень необычное сокращение приставки *pro-*, где вертикаль «р» получает такую развитую петлю, что вызывает ассоциацию с ракушкой (например, ф. 53v, 14, 16, 19, 27, 32).

ф. 53v, 27

ф. 66v, 29

ф. 80v, 9

Кроме того, имеется ряд других сокращений, отсутствующих у предыдущих писцов. По характеру начертаний букв третья рука напоминает первую, но все же письмо третьего писца более крупное и округлое (лишь начиная с тетради XII писец периодически начинает писать более мелким письмом); нет заостренных элементов у буквы *g*, петли которой замкнуты, совсем короткая выносная у *x*. На наш взгляд, из общей картины вымещает только тетрадь XIII (ff. 97r—104v) со своим четким 37-строчным линейным и одинаковым полем письма (поэтому мы с осторожностью намеруем эту руку как *3a*), а также лист 137r—137v со своими характерными, не позволяющими бояться большого числа, заглавными *B, M, N*. Руку, написавшую этот лист, мы условно обозначили как *3b*.

В рукописи имеются четыре весьма изящных инициала, различных по орнаменту и колориту, которые ясно свидетельствуют о ее фран-

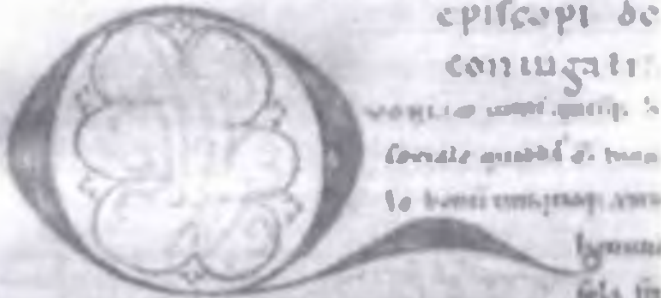
ALISTUS quidam

militantibus eloquio il
secta manicheus: ap b.
Hocera ipse homine qu
in libri confessionu meare. I
uersus recta xpiana fide & cad
uenisset in manu nra locuta q
iure carceris p qua cu serui
derent. Hoc aggrechar ut in n
salu. et uis nra ihu xpi ac om
qua nichil sic aactu magna et l
gressus hominis dirigant. qd mi
lidiarib; pecula copare diuina ma
rima & facundissimi dicitur adu
rent et penacit ut a ueritatib;
modu xie arborum sub a nomine
reponione mei. faustis dicit. Sa
arrib; x iudice supbia omi simul &
adoculimo salice & sibi nob p banni p
admanco. ii ab re uelleo ferlemi hoc
anna respouit ppe callidat & affertat
nel scribere. Quod ai ule uel et inna

Рис. 1. Иллюстрация рукописи Lat.Q.v.I № 61. Fol. 1.

admodum *ut* *interdum* *uoluerit* *et* *ut* *uoluerit*
ad *conjugandum* *se* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*

Incipit libe
 episcopi de
 conjugati

uoluerit *et* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*

incipit *liber* *de* *conjugatione* *et* *de* *uoluerit* *et* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut* *ut*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*
 de *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de* *de*

нузком происхождении. Занимающий значительную часть страницы, украшенный «виетешкой» инициал на folio 1 (рис. 1) выполнен в зеленых, желтых и синих тонах. Он сильно отличается от трех других более скромных инициалов: ff. 131 (рис. 2), 139v, 147v, где применена синяя и красная краски. Эти инициалы, можно думать, вышли из-под руки очень искусного мастера. Крунейший знаток книжной орнаментики Патрисия Стирлеманн (Париж, Национальная библиотека Франции и Институт исследования и истории текстов), познаномившись с инициалами по воспроизведениям, не колеблясь, отнесла инициалы нашей рукописи к «Шартрской школе» периода ее расцвета в 30—40-е годы XII в. Следует заметить, что ареал действия этой школы включал и Орлеан, расположенный к юго-востоку от Шартра, аббатство Сен-Виктор в Париже и нормандский монастырь к северо-западу от Шартра Сент-Эврель (вблизи города Аржантан, деп. Ори).

Именно с Нормандией, находившейся под влиянием мастеров Шартра, связан стилистику инициалов рукописи другой ведущий специалист в области иллюминированных рукописей, Франсуа Ауривь (Париж, Национальная библиотека), к которому мы, в свою очередь, обратились. Если более простые по орнаментике синие-красные инициалы (рис. 2) он считал возможным отнести прежде всего к Шартру, то более сложный первый инициал, с его «виетешкой», растительными и прочими элементами, он прямо связал с традициями Нормандии (рис. 1). При этом, однако, Ауривь указал на бывшие тесные связи между шартрским аббатством Сен-Пэр (Saint-Père) и нормандским аббатством Сент-Эврель (Saint-Evroul), по его словам, мастера последнего работали для шартрского аббатства.

Ученица Ауривь Женеьева Портье посвятила специальную диссертацию средневековым библиотекам бенедиктинских аббатов Нормандии⁶ и опубликовала в ней каталог библиотеки Сент-Эврель, составленный бенедиктинцем-мариегом аббатом Ансельмом Ле Мишелем (Dom Anselme Le Michel).⁷ В нем упоминается рукопись, содержащая три последних сочинения из нашей рукописи в том же порядке: «De bono coniugal» и «De bono viduitatis» Августина и «Contra Felicianum arianum de unitate Trinitatis» Витория Талского — Псевдо-Августина. Кроме того, в нормандском аббатстве находился и отдельный кодекс с сочинением «Contra Faustum...» (ныне Bibl. mun. de Rouen, 487). Напротив, каталог шартрского аббатства Сен-Пэр, составленный в XIV в., не содержал этого набора текстов.⁸ Таким образом, представляется наиболее вероятным, что петербургский кодекс был создан в нормандском аббатстве Сент-Эврель.

Результаты колляции текста рукописи с другими редакциями, отраженными в издании «Contra Faustum manichaeum» Йозефа Зихи в «Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum» (1891),⁹ приведем.

⁶ *Nortier G.* Les bibliothèques médiévales des abbayes bénédictines de Normandie. Caen, 1966.

⁷ *Bibl. Nat. Latin 13073*, ff. 1—66; *Nortier G.* Les bibliothèques médiévales... P. 115.

⁸ *Catalogue général des manuscrits des Bibliothèques publiques de France. Départements. Chartres. Par Oumont, Molmer, Couecque.* Paris, 1890. T. XI, p. XV—XXXVII.

⁹ Сочинение «Contra Faustum manichaeum» и другие в следующих сериях: Augustinus Aurelius. *Quarta pars librorum, quos iam episcopus edidit.* Tomnes Amerbachius Basilensis.

в свою очередь, к заключению о родстве нашей рукописи с утраченным ныне шартрским кодексом X в. Codex Carnutensis nr. 18,¹⁰ который Иозеф Зиха учитывает в своем издании. Этот кодекс, как указано в каталоге Парижского Института исследования и истории текстов, был создан в аббатстве Сен-Пэр, с которым, как было выше отмечено, аббатство Сент-Эврulp поддерживало в XII в. теснейшие связи. Кроме того, мы сопоставили текст петербургской рукописи с изданием бенедиктинцев Конгрегации святого Маура (1694).

2

В издании Зиха петербургская рукопись не была учтена среди прочих неиспользованных им списков, самый ранний из которых датируется рубежом VIII—IX вв.¹¹ Оказалось, что наша рукопись имеет ряд весьма интересных чтений, которые отличаются от текста Зиха, но практически полностью соответствуют шартрской рукописи Codex Carnutensis nr. 18 (чтения Зиха приводит в аппарате). Как нам кажется, оба эти кодекса нередко имеют чтения лучше тех, которые дает в своем издании Зиха. Проиллюстрируем наши наблюдения на нескольких примерах.

Довольно часто в петербургской и шартрской рукописях встречаются местоимения, отличные от представленных в тексте Зиха. Такие разночтения могут получиться, например, из-за изменения написания отдельных букв, и порой они меняют смысл фразы на противоположный. Возможно, подобного рода разночтения могли пойти от архетипа, написанного новым римским курсивом, т. е. рукописи конца IV в., имевшей хождение еще при жизни самого Августина.

CSEL [fau 1, 3]	C + Lat. Q. v. I № 61 + B
Itaque nos teneta catholicos nondum perfectos... insectantini. (Такии ибратни, на сьмьаи деле. Вы ии сьмьаи деле прьседуете пока еще не сьвершаннми католлико...)	Itaque nos teneta catholicos nondum perfectos... insectantini. (Такии ибратни, иже ии Вы ии сьмьаи деле прьседуете пока еще не сьвершаннми католлико...)

Зиха принимает личное местоимение *nos*, которое в этом контексте понимается как аккумулятив. В петербургской и шартрской рукописях, а кроме того, в базельском издании бенедиктинцев 1506 г. представлен вариант с местоимением *uos*, т. е. ставится ударное местоимение при глаголе. Заметим, что в этом сочинении *uos* в роли подлежащего встречается очень часто.¹²

1506: Opera. Editio Monachorum S. Benedicti. Paris, 1694. Vol. VIII. Col. 183—470. Pl. Vol. 42. 1841. Col. 207—518; Corpus Scriptorum Ecclesasticorum Latinorum (далее: CSEL). Vindobonae, 1891. XXV. I. P. 249—797.

¹⁰ Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France. Départements. Chartres. Par Omont. Molinier. Coudere. Coquecque. Paris, 1890. T. XI. P. 4.

¹¹ Рукописи и издания, упомянутые в CSEL. под ред. Й. Зиха: I = Ludguncensis nr. 526 saec. VIII—IX; C = Carnutensis nr. 18 saec. X; S = Sangallensis nr. 173 saec. IX; M = Monacensis nr. 1339 saec. X; G = Sangallensis nr. 172 saec. X; P = Palafinensis nr. 201 saec. IX; li = editio princeps. Basileae 1506 apud. Jo. Amerbachium.

¹² Например: 1) [fau 2, 2] si autem uos aliud adiungitis, extra euangelium uos esse manifestum est. 2) [fau 3, 6] uos autem, cum carnem Christi uirginali utero committere horretis,

С одной стороны, может показаться, что *nox*, которое ставит Зизи, очень удачно согласуется со словами *catholicos perfectos*. С другой стороны, вряд ли Августин, уже будучи епископом, наделенным духовной властью, стал бы причислять себя к несовершенным католикам. Его сочинения этого времени и проповеди, обращенные к народу божьему, обычно носили назидательный характер.

Следующий пример напоминает предыдущий случай из-за происхождения в написании тех же буквы — *n* и *u* — в таких разных по значению глаголах, как *velle* и *nolle* в форме *plur. conj. act.* Из-за разницы в глаголах манихейская доктрина принимает две противоположные трактовки.

CSEL [fau. 13, 6]	C + Lat. Q.v.I № 61
fabula illa est longa et uana, puerile ludibrium et muliebri amusementum et	fabula illa longa est et uana, puerile ludibrium, muliebri amusementum (a + d. C) et
amiculare deliramentum continens initium tuncum et medium putridum et finem tumosum cum enim uobis ex eius initio dictum fuerit: immortali, immibili, incorruptibili deo quid factura erat gens (этим расклат длинной и пустой, содержит сиринь дентую ие менику, жети хуи утешу и стиречасие бредни, уре вание тачи ии и дриблям, ередити и ветхий хтеи. Веди ко-гда вам шэ зинго агтупления бысто сказано: чати еделал бы род мрака бессмертному, невидимому, нетленному Богу,	
tenebrarum, si cum ea pugnare noluisse? et in istis non potestis uti? (если с тьмой не пожелал бы сражаться?)	... si cum ea pugnare uolisset (a + nam I)? et in istis non potestis uti? (если с тьмой пожелал бы сражаться?)

Августин пересказывает содержание некоего манихейского текста, в начале которого речь шла о разделенности божественного светлого и темного начала. Имелось в виду, что человеческая душа подобна божественной искре, оказавшейся во власти тьмы, и людям предлежит самым выведомдиться из власти тьмы. Бог не может вмешиваться в дело непосредственного очищения людей, так как он сам по себе стоит над этим темным царством, не смешиваясь с ним. Но, по мнению Августина, естественно спросить: если манихеи считают Бога нетленным, почему бы ему не сразиться с темными силами? Если он пожелает с ними сразиться, что темные силы сделают ему? Чтение петербургской и шартрской рукописей кажется лучшим, выбор же Зизи остается непонятным. К чему было бы Августину ставить свой риторический вопрос: что сделал бы род мрака бессмертному, невидимому, нетленному Богу?

Еще более важный случай представляет собой начало 16-й главы XII-й книги и:

CSEL [fau 12, 16]	C + Lat. Q.v.I № 61	A + Ed. Maurina
sicut ecclesia corpus Christi in unitatem collecta sublimatur et perficitur.	sicut ecclesiam corpus Christi in unitatem collectam sublimatur et perficitur	sicut Ecclesia corpus Christi in unitatem collecta sublimatur et perficitur.

ipsam diuinitatem dei non tantum hominum, sed et eorum porcumque uteris commisit, semel conceptam in utero uirginis Christi carnem non uultis credere... 3) [fau 5, 4] nos, Manichaei, qui creditis in falsum et fallacem... 4) [fau 5, 5] quid ergo uos tamquam de mandatorum eius perfectione tractatis... 7 5) [fau 5, 8] pro hinc ille fide, quam uos detestamini... 6) [fau 6, 3] uos autem nolite erubescere... и др.

(...Как Церковь воспринимает и совершенствует Тело Христово.)	(...Как Тело Христово обживает и совершенствует Церковь воспринимая.)	(...Как Церковь — Тело Христово — собирается, обживает и совершенствуется.)
---	---	---

В «Corpus Scriptorum...» *ecclesia collecta* понимается как подлежащее, а *corpus Christi* как прямое дополнение. Зиха не принимает чтение шартрекого кодекса, а соответственно и чтение петербургской рукописи, где *corpus Christi* является подлежащим, а *ecclesiam collectam* — прямым дополнением. Отвергает он и вариант, предложенный обоими бенедиктинскими изданиями, где *corpus Christi* выступает в роли приложения к *ecclesia*.

Вероятно, чтение бенедиктинцев ближе всего к новозаветной традиции, которая называла Церковь Телом Христовым.¹³ На какую же рукопись оно опирается? В аппарате Зихи, помимо бенедиктинского издания, указана рукопись VIII в. Codex Palatinus nr. 201, в которой это чтение является правой третьей руки (P³). Отметим, что в РНБ хранятся еще две рукописи из Германии с сочинением «Contra Faustum...» (Lat. F. I № 15 и Erm. lat. № 1), и обе они подтверждают чтение издания бенедиктинцев.

Бенедиктинцы в своих изданиях не давали точных ссылок на рукописи, но к этому месту у них есть следующее примечание: *Vaticani duo et Gallicani prope omnes MSS., sicut Ecclesiam corpus Christi in unitatem collectam sublimat et perficit*.¹⁴ Они указывают на рукописную традицию, к которой восходит наш кодекс, но даже не сообщают о той традиции, которой впоследствии отдали предпочтение Зиха.

Серьезное разночтение встречается в продолжении пересказа эпизода о женах Иакова Рахели и Лии из 30-й главы книги Бытия (Быт. 30, 16—18):

CSEL [sau 22, 56]	Lat. Q.v.I. № 61 + C
Est ¹⁵ uero quidam Liae fetus ex beneficio Rachel editus, cum utrum suum secum debita nocte cubiturum accepit a filio Liae mandragoricis malis cum sorore cubitare permittit. (Действительно: есть некое количество Лии, рожденное в благоволения Рахели, когда она <Рахель>.)	Ex uero quidem Liae foetus sed ex beneficio Rachel edita, cum utrum suum secum debita nocte cubiturum accepit a filio Liae mandragoricis malis cum sorore cubitare ¹⁶ permittit. (Из чрева же Лии количество, по рождению по благоволению Рахели, когда она <Рахель>.)
после того как получили мандрагоры вблизи от сына Лии <Рушма>, позволяет, чтобы ее муж, соблазненный возлечь с ней, стал с сестрой)	

В шартрекой рукописи имеется и текст, принятый Зихой: *est uero quidam Liae fetus ex beneficio Rachel editus*. Он написан более поздней

¹³ Любак А. де. Католичество: Социальные аспекты догмата. Рим, 1992. С. 39—43; Еп. Озарский Э. О Церкви. СПб., Высшая Духовная семинария, 1998. С. 41—43.

¹⁴ См.: Ed. Maurina Opera... 1694. Vol. VIII. Col. 235. У Миня эта ссылка перепечатана дословно: PL. 1841. Vol. 42. Col. 263.

¹⁵ Издание базельских бенедиктинцев предлагает чтение *uero quidam Liae fetus...*, где, по-видимому, следует усматривать корректуру.

¹⁶ PL. 1841. Vol. 42. Col. 435: Am. Ex. et nostri MSS., *cubitare* permittit. Миня указывает на то, что бенедиктинцы-мавристы и ряд рукописей дают чтение *cubitare*, которое принял Зиха.

рукой в маргиналиях к этой главе. Из *se[ct]a* в шартрекой рукописи «e» убирается первым корректором, в рукописи РНБ тоже было написано сначала *secta*, а позднее «e» было стерто. Это обстоятельство опять-таки говорит в пользу предположения о едином прототипе обеих списков.

Удачен ли вариант, оставленный корректором на полях Codex Sangallensis и принятый Зихой? Чтение «ex utero», отвергнутое Зихой, представляется более соответствующим древнему прототипу уже потому, что оно «длиннее»: из *utero* легко могло получиться *utro* вследствие выпадения одной буквы при переписке рукописи.

Рассмотрим еще один случай. Зиха принимает вариант, который дошел только одна Сан-Галленская рукопись IX в. (Codex Sangallensis nr. 173). Текст рукописи производит впечатление позднейшей редакции:

CSEL [Iau 5, 2]	ICPMGh + Ed. Maurino + Lat. Q.v. LN#61
nec inmerito plebs ad te confugit, a me refugit... (И всевышнему заслуженно прибегают к тебе народ, а от меня убегают...)	nec inmerito plebs ad te confluit, a me refugit... (И всевышнему заслуженно к тебе народ стекается, а от меня убегают...)

В рукописях иници нередко выпрашивали фразы оригинала так, чтобы риторические фигуры получались более выразительными и строились бы на прямых повторах и противопоставлениях. Вариант *confugit* похож скорее на правку позднего редактора, руководствованного скромным набором правил латинской риторики. Повтор однокоренных глаголов можно отнести и на счет самого переписчика текста. Петербургская же рукопись и еще пять рукописей, приведенных в аппарате Зихи, вместе с двумя бенедиктинскими изданиями дают нам вариант чтения с глаголом *confluit*.

Необходимо сделать еще одно замечание. Во второй главе пятой книги «Contra Faustum...» Августин передает слова Фауста из его сочинения «Capitula de fide christiana et veritate», так как Августин именно в ответ на это сочинение Фауста написал свою книгу. Мы не знаем, насколько надежно Августин передавал в своих работах слова своих противников, еретиков, с которыми вел полемику. В этом случае важно понять, дословно ли он здесь цитировал манихейского епископа Фауста. Французский ученый Поль Моисе, пользуясь текстом книги Августина, практически полностью восстановил не дошедшее до нас сочинение Фауста.¹⁷ Но, сопоставляя восстановленную книгу Фауста с текстом, опубликованным Зихой, мы пришли к выводу, что Моисе не учитывал в своей работе разночтения рукописей, а полностью опирался на текст издания CSEL.

Исследование достоверности цитирования Августином слов его противника в сочинении «Contra Faustum...» провел швейцарский ученый, профессор Фрейбургского университета (Швейцария) Отто Верменингер, который выступил с докладом на эту тему на междуна-

¹⁷ Monceaux P. Le manichéen Faustus de Milev: Restitution de ses capitula // Mémoires de l'Institut National de France. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1933. P. 1—111.

родном симпозиуме «Symposium der Kirchenvaterkommission der Österreichischen Akademie der Wissenschaften» (февраль 2001 г., Вена), посвященном текстологии и критике текста (Textsorten und Textkritik). Хотя материалы этого симпозиума в настоящее время нам недоступны, в своем письме от 26 января 2004 г. к автору этих строк Вермельингер довольно уверенно утверждает, что Августин действительно цитировал манихейский текст.

О хорошем качестве прототипа, общего для петербургской и шартрской рукописей, говорит и следующее чтение, принятое как лучшее издателем CSEL:

CSEL [Iau. 6, 3] + C + Lat. Q.v. I № 61 [Iau. 6, 4]	IPSGMb	Ed. Maurina
(audete) iam	(audete) iam	(a) [a]d(ete) iudicium
audete iam dicere, quod soletis... (Удержите уже говорить то, что вы делаете обыкновенно <сказывать>)	audet etiam dicere quod soletis... (Он держит также говорить то, что вы делаете обыкновенно <сказывать>)	ad id etiam quod dicere soletis (К этому также, что вы делаете обыкновенно <сказывать>)

Зиха предпочел форму повелительного наклонения *audete* вместо формы praes. ind. act. *audet*, содержащейся в других списках. Вместо предательного и других рукописей союзы *etiam* (*audete)iam*) в наших рукописях читается наречие *iam* (*audete)iam*). Чтение других рукописей, очевидно, следует объявлять ошибочным слогообразным, так как в ранних рукописях, с которых переписчики делали свои копии, промежутки между словами практически отсутствовали.

Бенедиктинцы-мауристы приняли третий вариант чтения, который содержался в той же шартрской рукописи, но представлял собой опыт редакторской правки на полях: *ad id iam quod dicere soletis* (при этом записанной, вероятнее всего, на слух, о чем свидетельствует замена *et* на *id*). В этом месте они явно указывают на рукописную традицию, к которой восходит чтение петербургской рукописи, Codices MSS. non parvi: *Audete iam dicere, quod soletis*, но ничего не сообщают о существовании еще одной традиции.¹⁸

В одном случае общее для петербургской и шартрской рукописей чтение содержит два глагола, сходных по значению и следующих друг за другом. Речь идет о библейской цитате, которую приводит Августин, передавая слова Фанеса:

CSEL [Iau. 11, 1]	Ed. Maurina	C+Lat. Q.v.I № 61
quarepropter et alibi, cum essem, inquit, paruulus, ut paruulus loquebar, ut paruulus sapiebam, ut paruulus cogitabam: cum autem factus sum uir, quae paruuli erant <i>evacuati</i> (I Cor 13, 11)	quarepropter et alibi, cum essem, inquit, paruulus, ut paruulus loquebar, ut paruulus sapiebam, ut paruulus cogitabam: cum autem factus sum uir, quae paruuli erant <i>depositi</i> .	quarepropter et alibi, cum essem, inquit, paruulus, ut paruulus loquebar, ut paruulus sapiebam, cum autem factus sum uir, quae paruuli erant <i>deposui evacuati</i> .

¹⁸ Ed. Maurina, Opera... 1694, Vol. VIII, Col. 204.

(Поэтому в другом месте он <Павел> говорит: куда я был младенцем, ты по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал, и как стал мужем, не оставил младенческое. (1 Кор. 13, 11))

(Поэтому в другом месте он <Павел> говорит: куда я был младенцем, ты по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, и как стал мужем, ты оставил, сложил с себя младенческие.)

Обе наши рукописи объединяет не только то, что в них употреблены два сходных по значению глагола, но и пропуск слов *in puerilibus cogitabam*, который, вероятно, был допущен в их общем прототипе, так как эти слова могли показаться переписчику избыточным нагромождением. Это словосочетание пропускает еще одна рукопись, датируемая рубежом VIII—IX вв.: Codex Ludgunensis nr. 526 и издание бенедиктинцев 1506 г.

По-видимому, в рукописной традиции, которой следовал Зиха, текст апостольского послания, содержащий у Августина слово *deposui*, был выправлен по каноническому тексту Библии, т. е. глагол *deposui* заменен в нем на *evacuavi*. Наши рукописи замечательны тем, что они сохранили в корпусе основного текста рядом первоначальное слово *deposui* и глоссу-поправку *evacuavi*. Бенедиктинцы выбирают другой глагол — *deposui*, скорее всего, работая над своим изданием именно с петербургской рукописью. Вероятно, они решили сохранить чтение, принадлежащее самому Августину (а вернее, самому Фаусту, так как в этом месте Августин шовь приводит слова из его книги).

Вот еще один пример, показывающий, как сильно отличается традиция петербургской и шартрской рукописей от других рукописных традиций. В 6-й главе XI-й книги «Contra Faustum...» Августин рассуждает о человеческой природе Христа и приводит следующие утверждения:

CSEL: [Iac. II, 6]+C+Lat. Q.v.I № 61	IPSGMB
quapropter quisquis es, quem velut repugnantia ista mouerunt, quod tibi scriptum est: filium dei ex semine David, tibi autem: (Посему, кто ты ты есть, кого эти вещи как неприемлемые шевелили, из-за того, что в одном месте написано: сын Божий из семени Давида, и в другом:	
etsi noueramus Christum secundum carnem, sed iam nunc non nouimus, <i>etsi</i> et (in rev. add.) C et om. Lat. Q.v.I № 61 хотя мы знали Христа во плоти, но теперь уже мы не знаем, хотя	etsi noueramus Christum secundum carnem, sed iam nunc non nouimus, <i>et</i>
non utrumque ex unius apostoli litteris preberetur, sed unum eorum Paulus dixisset, alterum Petrus aut Esaias aut alius quisquam apostolorum siue prophetarum, <i>non</i> и другое и <i>прекоется</i> — не в послании (одного апостола), но один из них сказал Павел, а другое Петр или Исаия, или кто-либо иной из апостолов или пророков...	

Итак, мы видим, что там, где в прочих рукописях стоит союз *et*, в петербургской рукописи и основном тексте шартрского кодекса стоит союз *si*. В последнем второй, более поздней, рукой союз *et* был добавлен рядом с союзом *si*, что в итоге и принял Зиха (и издание бенедиктинцев-мавристов). В петербургской же рукописи присутствует

только союз *si* без *et*. Мы видим здесь две параллельные конструкции: *etsi... sed, (et)si... sed*. Думается, что выбор Зихи представляется весьма удачным, так как учитывает две рукописные традиции: с наличием союза *si* и без него — и дает хороший смысл, а кроме того, более соответствует стилю Августина, любящего повторы.

По поводу одного случая, где Зиха отверг чтения всех рукописей и внес конъектуру, заметим, что издатель не учел все возможные толкования рукописного текста:

CSEL. [fau. 3, 6]	LSGMPCb+Lat. Q.v.1.№61+b+Ed. Maurini
et ipsam dei partem diuinitaque naturam in semonibus et feminonis uteris, in omnibus conceptibus per omnes terras et per omnes aquas et	omnium hominum ac bestiarum masculonibus
(<i>Видно проповедуете, что сама часть Бога и божь естествомны природы в мужских семонях всех людей и животных и в женском чреве, во всех землях во всех водах и</i>	
per omnes auras ligati, obruti, conquinari et nec totam postea liberari posse praedicatis.	per omnes horas ligati, obruti, conquinari et nec totam postea liberari posse praedicatis.
(<i>по всюду в воздухе связываются, сжигаются, окверняются и не могут впоследствии быть кем-либо освобождены.</i>)	(<i>постоянно связываются, сжигаются, окверняются и не могут впоследствии быть кем-либо освобождены.</i>)

Зиха отверг *horas*, заменив на *auras*, но кажется, что Августин в данном случае думал не о воздухе или об атмосфере, а скорее о протяженности во времени. Конъектура *auras*, как мы узнаем из сообщения в издании Миня,¹⁹ была предложена еще предшественниками Зихи. Эту конъектуру, пожалуй, можно было бы принять, если хотя бы одна рукопись содержала винительные *oras*. Тогда мы могли бы предположить фонетическую трансформацию *auras* в (*h*)*oras* как следствие эволюции романских языков.

Рассмотрим еще один пример, в котором различия касаются глаголов, несущих важную смысловую нагрузку:

CSEL. [fau. 12, 43]	C + Lat. Q.v.1 №61
quid ad haec respondetis, insani? nempe ista manifesta sunt, nempe omnes, non dico calumnias contradictionis sed etiam nebulas dubitationis expellunt. (Что вы отвечаете на это, безумные? Ведь все эти свидетельства существуют, и все <они> устранивают (рассеивают), и те злыбры, притворно-чуждые ложные обвинения, по ту сторону свистят)	
<i>talibus</i> quaerite primo in illis libris, <i>talibus</i> primo credite, quae tunc a me nec <i>talibus</i> commemorari possunt, quia nimium est, nec <i>multa</i> , quia longum est...	<i>talibus</i> quaerite primo in illis libris, <i>talibus</i> primo quaerite. ...
(<i>Таковые <свидетельства> прежде всего ищите в этих книгах, таковы и прежде всего верны.</i>)	(<i>Таковые <свидетельства> прежде всего ищите в этих книгах, а таковых прежде всего ищите.</i>)
(<i>каковые не могут теперь быть, вот минь упомянуть, так как слишком много <этого> есть, и даже сколько-нибудь многие <не могут быть упомянуты>, так как <это> слишком долго для дела...</i>)	

¹⁹ PL. 1841. Vol. 42. Col. 218: Forte legendum, *auras*, ut suadere videtur orationis series. Haec est etiam sententia Morel, qui, Element. Critic., pag. 309, prope similia commemorat vet. lib. 6, cap. 8: [fau. 6, 8] hinc esse dicunt originem carnum omnium, quae mouentur in terra, in aqua, in aere.

В петербургской и шартрской рукописях мы имеем пример того, как перенесчик их общего прототипа автоматически повторил глагол *quacrite*, что явно ухудшает смысл, в то время как остальные кодексы и текст Зихи дают верное чтение *credite*. Возможно, что этот писец увлекся фигурой риторического повтора, которая уже была использована самим Августином: *nepe — nepe, talia primo — talibus primo, nec otium — nec multa, quia nimium est — quia longum est*. Как мы видим, редактор предполагаемого прототипа мог и ухудшить текст.

3

Теперь позволим себе высказать одно наблюдение относительно возможного общего для петербургской и шартрской рукописей каролингского прототипа IX в. Речь пойдет об употреблении формы конъюнктива, присутствующей в обеих рукописях, которая, как кажется, отражает патистскую стилистику каролингского времени: нарочитое использование форм конъюнктива там, где в классической латыни они обычно не применялись.²⁰

Избыточное употребление формы конъюнктива присутствует в обеих рукописях. Приведем один из примеров:

CSFL [пап 3, 3]	C + Lat. Q.v.I. № 61
<i>nepe tota in hoc questio est, quomodo potuerit duos patres habere Joseph. (Компьют. мез. шартрск. сохранил в том, каким образом Иосиф мез. и имеет двух отцов)</i>	
hoc enim si potuisset fieri demonstratur, nulla omnino causa est, cur quisquam istorum euangelistarum in diuersis generationibus enumerandis falsum dixisse credatur. <i>Ведь если бы это могло случиться, тем самым доказывалось, что нет вообще никакой причины, чтобы поверить тому, будто какой-либо из этих евангелистов, приводя по порядку различные родословные, сказал ложное.</i>	hoc enim si potuisset (I.CSGM) fieri, demonstratum nulla omnino causa esse (C), cur quisquam... <i>Ведь если бы это могло случиться, тем самым доказывалось, что нет вообще никакой причины, чтобы поверить тому... ит.д.)</i>

Зиха ставит в зависимость от глагола *demonstratur* оборот *nom. c. inf.*: *hoc... fieri potuisse*, и в его тексте логично глагол *posse* стоит в *inf. perf. act.* (*potuisse*). В своем чтении Зиха ориентируется на одну рукопись и на издания бенедиктинцев. В пяти других кодексах (и мюнхенском кодексе X в., правда, конечное *t* было позднее стерто корректором) и в петербургской рукописи вместо *potuisse* употреблена форма *con. plerf. act.* *potuisset* в ирреальном придаточном предложении. (Заметим, что только две рукописи — петербургская и шартрская — в продолжении текста дают инфинитив *esse* вместо *praes. ind. est*. Здесь мы изменили пунктуацию, связав с глаголом *demonstratur* другой оборот *nom. c. inf.*: *nulla... causa esse*.)

²⁰ Предположение о нарочитом использовании конъюнктива в каролингскую эпоху одновременно высказывают в устной форме американский ученый Michael I. Allen (Чикагский университет) и В. И. Мажуга. Последним это наблюдение было сделано на основании каролингских рукописей сочинений Рабала Мьяра.

Есть еще ряд примеров, которые показывают, что шенцы нашей и шартрекой рукописей опирались на оригинал, в котором преобладали формы конъюнктива там, где Зиха, опираясь на другие рукописи, предпочел индикатив. В этих случаях, как и в приведенном выше, выбор Зиха представляется логичным.²¹

4

Ранее мы привели примеры родства рукописей Lat. Q.v.I № 61 и Codex Carnutensis nr. 18. Однако у петербургской и шартрекой рукописей есть и различия. Проанализировав их, мы пришли к выводу, что у этих списков был общий прототип. Сама по себе шартрекая рукопись не могла быть образцом для переписчика петербургской рукописи.

Несколько примеров явно свидетельствуют о том, что переписчик нашей рукописи, скорее, опираясь на какой-то иной, хотя и близкий шартрекой рукописи образец. Пока не будем решать, был ли это их общий прототип IX в. или же рукопись-посредник.

В четвертой главе пятой книги «Contra Faustum...» Зиха принимает чтение, где один за другим следуют глаголы *docetis* и *videtis*. Подобное чтение находится лишь в издании бенедиктинцев Конгрегации св. Маура, а в трех рукописях (SGM) просто дважды повторяется *docetis*:

CSEL [fau 5, 4]	ICPb	Lat. Q.v.I, № 61
nos, Martheae, qui creditis in falsum et fallacem, fabri et fallacis hominis filium, cum et ipsum deum gentis adversae tumultu perterritum membra sua misisse	nos, Martheae, qui creditis in falsum et fallacem, falsi et fallacis hominis filium, et ipsum deum gentis adversae tumultu perterritum membra sua misisse	
(Шенцы) <i>Въ шартреск. конъюнктивъ верити и александра и обманывающе. и снми алектис и обманывающе. и прелюбо, алектис</i>		
crucifanda nec postea tota purganda docetis, videtis (videtis vel Mourina, docetis SGM), quam vitis alieni a vita aeterna, quam promittit Christus illis, qui credunt in eum	crucifanda nec postea tota purganda docetis, quam vitis alieni a vita aeterna, quam promittit Christus illis, qui credunt in eum	crucifanda nec postea tota purganda videtis, quam vitis alieni a vita aeterna, quam promittit Christus illis, qui credunt in eum

²¹ Например: 1) CSEL: [fau. 9, 1] si apostolis licuit sub eodem natis ab eo discedere, mihi quare non liceat in quo natus non sum (sim C' Lat. Q. v. I № 61), non uari pare? 2) CSEL: [fau. 9, 2] nam si deus naturalibus ramis non pepercit, neque filii parcat* (parcat C' Lat. Q. v. I № 61). * parcat SG parcat C parcat (e ex 7a m. 1) I. 3) CSEL: [fau. 6, 8] deinde cum duas annas esse in uno uniuersantis corpore affirmant (affirmant C SG* Lat. Q. v. I № 61), unam bonam de gente lucis, alteram malam de gente tenebrarum, numquid, cum occiditur animal, bona uisina fugit et mala renouet?

<p>вы увиде, что сам Бог из-за страха смуты, подвигной враждебным родом человеческим, погнул свои члены на разгибание, а не чтобы после всего опуститься покаяньем, <вы> видите (<Сова> видете), как вы далеки от вечной жизни, которую обещал Христос тем, кто верит в него.)</p>	<p>вы увиде, что сам Бог из-за страха смуты, подвигной враждебным родом человеческим, погнул свои члены на разгибание, а не чтобы после всего опуститься покаяньем, как вы далеки от вечной жизни, которую обещал Христос тем, кто верит в него.)</p>	<p>И увидите вы, как иже кинувше першуре в лжытвѣхъ и обманывающаго человека, и увиде самъ Богъ из-за смуты, подвигной враждебнымъ народомъ, погнулъ свои члены на разгибание, а не чтобы после всего опуститься покаяньемъ, <вы> видите, как вы далеки от вечной жизни, которую обещалъ Христосъ темъ, кто веритъ в него.)</p>
--	---	---

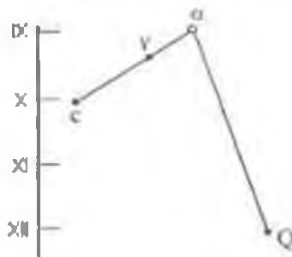
В трех других рукописях (LCPh), в том числе и в шартреской, равно как и в издании базельских бенедиктинцев, второй глагол (т. е. *uidetis* или *doctis*) отсутствует вовсе.

В петербургской же рукописи есть только один глагол *uidetis*, нет здесь и союза *sunt*, с которым в других редакциях был связан глагол *doctis*. В тексте рукописи РНБ мы находим лишь оборот дес. с. inf. *ipsum deum... misisse*, зависящий непосредственно от глагола *creditis*.

У Зиха найшущее чтение, по традиции, которой он следует, скорее, говорит о позднейшем редактировании Августинова текста. Напротив, то нестройное наизывание на одно сказуемое двух высказывающих, которое мы находим в петербургской рукописи, едва ли могло быть результатом какого-то переосмысления высказывавших Августина. Что же касается шартреской рукописи, то по крайней мере в глоссах мы постоянно встречаемся с примерами коллации ее прототипа с рукописями, принадлежащими иной семье.

Зиха не указывает, был ли пропуск союза *sunt* в каких-либо рукописях, которые он приводит в аппарате, а вот бенедиктинцы мауритан в этом месте дают ссылку: *Plures MSS omittunt et particulam sunt, et quod infra est verbum doctis*.²² Получается, что шартреская рукопись здесь существенно отклонилась от традиции, засвидетельствованной бенедиктинцами и петербургской рукописью.

Таким образом, не исключено широкое посредника между общим прототипом и Codex Carnutensis nr. 18 (см. стемму).

Q = Lat. Q.v.I № 61

²² Многие рукописи опускают и союз *sunt*, а ниже глагол *doctis*. Ed. Maritima. Opera... Vol. VIII. 1694 Col. 197. В Pl... Vol. 42, col. 222 эта ссылка повторяется дословно.

Попутно можно сделать другое важное наблюдение: бенедиктинцы-мавристы в цитированном нами выше примечании имели в виду и нашу рукопись. Стертая надпись (*Iste liber est Sancti Germanensis... Parisiis*) в верхней части folio I как будто свидетельствует о бывшей принадлежности рукописи Lat. Q.v.I № 61 Сен-Жерменскому аббатству в Париже, где с начала XVII в. бенедиктинцы Конгрегации св. Магара вели свою работу над изданием текстов Августина (по их ссылкам, приведенным ранее, мы уже могли сделать такое предположение).

В следующих двух случаях становится очевидным, что петербургский список сочинения «*Contra Faustum...*» ближе к тексту прототипа, чем шаргровский.

В первом случае Августин приводит цитату из пятой главы Второго послания апостола Павла к коринфянам:

CSEL. [fol. 11, 8]	LCSGM	Lat. Q.v.I № 61
<p>si qua igitur in Christo, noua creatura; uetera transierunt, ecce facta sunt omnia noua. (Итак, кто во Христе, <тот> новый творец, древнее прошло, теперь все новое.)</p>	<p>si qua igitur in Christo, noua creatura; uetera transierunt, ecce facta sunt omnia. (Итак, кто во Христе, <тот> новый творец, древнее прошло, теперь все новое.)</p>	<p>si qua igitur in Christo, noua creatura; uetera transierunt, ecce facta sunt noua. (Итак, кто во Христе, <тот> новый творец, древнее прошло, теперь новое...)</p>
<p>omnia autem ex deo, qui reconciliauit nos sibi per Christum. (II Cor. 5, 14 sqq.) Все же от Бога, Иисусом Христом примирившие нас с Собою...)</p>		

Пять рукописей дают ее не полной, а с пропуском прилагательного *noua*. В петербургской рукописи, наоборот, сохраняется *noua*, что оставляет верный смысл, но опущено прилагательное *omnia*. Стоящее в конце цитаты прилагательное *noua* из нашей рукописи присутствует еще лишь в одной из рукописей, которые учен Зиха. Слово *noua* по контексту здесь необходимо. Таким образом, можно сказать, что петербургский список дает лучшее чтение, нежели Codex Carnutensis, и, очевидно, наш список ближе к оригиналу.

Следующие примеры показывают как общее значительное отличие двух рукописей от текста Зихи, так и их различие между собой:

CSEL. [fol. 12, 31]	C + Lat. Q.v.I № 61
<p>uideat muros ipsius ciuitatis tanquam munitiones mortalis saeculi septies circumuicta testamenti aera cecidisse, sicut nunc per tempora, quae septem dierum uersitudine dilabuntur. (И) ты во видиши, что стены сегого града, словно укреплены смертнко века, после того как семь раз были обнесены крепостим стенами, шши, как ныне перидеши, которые сменей семь дней текают.)</p>	<p>uideat muros ipsius ciuitatis tanquam munitiones mortalis saeculi septies circumuicta testamenti aera cecidisse, sicut nunc per tempora, quae septem dierum uersitudine dilabuntur. (И) ты во видиши, что стены сегого града, словно укреплены смертнко века, после того как семь раз были обнесены крепостим стенами, шши, как ныне перидеши, которые сменей семь дней текают.)</p>
<p>testamentum dei circuit* toto** orbe terrarum, ut in fine temporum mors, nouissima inimica, destruat... затем Бог окружит все человечество, чтобы в конце времени смерть, последняя недруг, была разрушена...)</p> <p>*circuit IGMb circuite MI circuit b **totum C</p>	<p>testamentum dei circuito toto (totum C) orbe terrarum, ut in fine temporum mors, nouissima inimica, destruat... чтобы во исходу Бога, когда будет (?) все человечество окружено, в конце времени смерть, последняя недруг, была разрушена...)</p>

Здесь Августин проводит параллель с эпизодом из шестой книги Иисуса Навина (6, 2 и сл.). Зиха основывал свой выбор сказуемого *ciscuit* на одной только рукописи Codex Palatinus nr. 201, петербургская же и шартрская рукописи — и только они — здесь дают форму причастия *ciscuito*, т. е. part. perf. pass. в abl. sing. Таким образом, получается оборот abl. abs., от которого зависит целевое придаточное предложение, вводимое союзом *ut*. Шартрская рукопись дает явно ошибочное чтение *totum*, так как это местоименное придаточное должно входить в словосочетание *toto orbe terrarum*, что и предлагает кодекс Lat. Q.v.I № 61, как и остальные рукописи, учтенные Зихой.

Вот еще один пример подобного рода:

CSEL [Iau 7, 2]	Codex Carnut. nr. 18	Lat. Q.v.I № 61
quod ergo nos de patribus docuit, hoc ipse de matre et fratribus prior fecit, sicut et alia multa, (Итак то, что Он <Христу> указывал <апостолам> об отцах (Мф 23, 9), это прежде Он указывал и братишкам своим! Мф. 12, 48), как и много другое.	quod ergo nos de patribus docuit, hoc ipse de matre et fratribus prior fecit, sicut et alia multa, (Итак то, что Он <Христу> указывал <апостолам> об отцах (Мф 23, 9), это прежде Он указывал и братишкам своим! Мф. 12, 48), как и много другое.	quod ergo nos de patribus docuit, hoc ipse de matre et fratribus prior fecit, sicut et alia multa, (Итак то, что Он <Христу> указывал <апостолам> об отцах (Мф 23, 9), это прежде Он указывал и братишкам своим! Мф. 12, 48), как и много другое.
in quibus se nobis, ut cum imitaretur, <u>praebere et, ut sequeretur, <u>praeire</u></u> dignatus est, а чем Он <u>собиравшимся</u> подвизаться, <u>чтобы мы Ему подражали</u> , и <u>указывать нам путь, чтобы мы <ст. Иис> следовали</u> .)	in quibus se nobis, ut cum imitaretur, <u>praebere</u> dignatus est, а чем Он <u>собиравшимся</u> подвизаться, <u>чтобы мы Ему подражали</u> .)	in quibus se nobis, ut cum imitaretur, <u>praeire</u> dignatus est, а чем Он <u>собиравшимся</u> указывать <u>нам путь, чтобы мы Ему подражали</u> .)

В петербургском и шартрском кодексах часть текста была пропущена: шартрский переписчик опускает слова *et, ut sequeretur, praecire* (эти слова были надписаны в Codex Carnutensis более поздней рукой), и переписчик петербургской рукописи оставляет глагол *praecire*, но пропускает предшествующий глагол *praebere* и следующие за ним слова *et, ut sequeretur*. Но в обеих рукописях были опущены слова *et, ut sequeretur*, которые, таким образом, отсутствовали и в их общем прототипе. Заметим, однако, что шартрская рукопись в этом случае пошла по лучшему пути, сохранив глагол *praebere*, связанной по смыслу с глаголом *imitaretur* придаточного предложения, вводимого союзом *ut*, а петербургская — по худшему, так как отсутствие глагола *sequeretur* лишило должной опоры глагол *praecire*, который у самого Августина составлял часть параллельной конструкции: *ut cum imitaretur, praebere et ut sequeretur, praecire*.

В пятой главе VI-й книги есть еще один пример достаточно весомого расхождения петербургской рукописи с шартрской и текстом Зихи:

CSEL [Iau 6, 5]	Cod. Carnut. nr. 18	Lat. Q.v.I № 61
unde pro nobis prius respondemus sic illa iam non esse in operibus nostris, ut ea tamen (Так вот мы отвечаем с своей стороны, что не они, обретенные в наших руках, слава им, обретенные, видны)	unde pro nobis prius respondemus sic illa iam non esse in operibus nostris, ut ea tamen (Так вот мы отвечаем с своей стороны, что не они, обретенные в наших руках, слава им, обретенные, видны)	unde pro nobis prius respondemus sic illa iam non esse in operibus nostris, ut ea tamen (Так вот мы отвечаем с своей стороны, что не они, обретенные в наших руках, слава им, обретенные, видны)
in mysteriis divinarum scripturarum ad intellegenda, quae his praesentata sunt, amplectamur... а <u>таких</u> <u>божественных</u> <u>писаний</u> <u>искали</u> <u>испытать</u> <u>ни, чтобы мы предш. исследовали</u> ...)	in mysteriis divinarum uel sacrarum scripturarum ad intellegenda... а <u>таких</u> <u>божественных</u> <u>и</u> <u>священных</u> <u>писаний</u> ...)	in mysteriis divinis uel sacrarum scripturarum ad intellegenda... а <u>божественных</u> <u>таких</u> <u>или</u> <u><писаний></u> <u>испытать</u> <u>ни, чтобы мы предш. исследовали</u> ...)

Перенесчик нашей рукописи при существительном *in mysteriis* поставил одновременно два определения: согласованное *diuinis* и несогласованное *uel sacrarum scripturarum*. Шартрский перенесчик предпочел оставить оба определения согласованными с существительным *scripturarum*. Зиха же убирает прилагательное *sacrarum*, отсутствующее, вероятно, в остальных кодексах.

По всей видимости, текст общего прототипа всех рукописей был сильно испорчен. Чтение Зихи может быть обосновано тем, что определение *sacrae* по отношению к *scripturae* у Августина обычно не встречается.²³ В «Contra Faustum...» он согласовывает с *sacrae* в значении «Священное писание» обычно *litterae*. Возможно, что неразборчивый текст прототипа перенесчики обеих рукописей некорректно поправили, и следовало бы исправить *sacrarum* на *sanctarum*, так как именно с прилагательными *diuinis* и *sanctis* в основном и употребляется у Августина *scripturae*. Но вместе два эти определения никогда в «Contra Faustum...» не встречаются. Вероятнее всего, одно из названных определений относится к слову *mysterium*, а второе — к *scripturae*, как это представлено в нашей рукописи, с допущением, однако, конъектуры относительно замены *sacrarum* на *sanctarum*. Аналогичное сочетание всех этих слов мы находим в этом же сочинении в начале 17-й главы XVI-й книги: *sicut enim mos est diuinorum in scripturis sanctis mysteriorum, ut idem homo...*, где *diuinorum* согласовано с *mysteriorum*, а *scripturis* — с *sanctis*.

Следует сказать несколько слов об ошибках петербургской и шартрской рукописей. В рукописи Lat. Q.v.1 № 61 отсутствуют те многочисленные ошибки, затрагивающие в основном орфографию, которые имелись в шартрском кодексе и впоследствии были исправлены несколькими (двумя или тремя) корректорами. Шартрская X в. написана в совершенно другую культурную эпоху, когда филологические знания не стояли на такой высоте, какой они достигли позднее, в XII в. Над шартрской рукописью хорошо поработали редакторы, в основном исправив все ее ошибки и пропуски, наша же рукопись по большей части не нуждалась в подобных исправлениях. Например, в случаях пропуска слога мы не обнаружили ни одного совпадения с шартрской рукописью.²⁴

Ошибки петербургской рукописи незначительны и не уменьшают ее надежности.

В отношении перестановки слов текст нашей рукописи почти всегда совпадает с шартрской, и лишь в некоторых случаях, как это обыч-

²³ Мы просмотрели более половины сочинений Августина, доступных в электронном виде, включая также его основные работы, как «Confessiones», «De civitate Dei», «De doctrina christiana» и «Contra Faustum manichaeum». Прилагательное *sacrae* в качестве определения к *scripturae* (*in sacris Scripturis*, *Scripturas sacras*) мы встретили только дважды: 1) в небольшом сочинении Августина «Epistola ad Romanos inchoata expositio»; 2) не более чем 130 употреблений существительного *Scriptura* с другими определениями (в основном *diuina* и *sancta*) только один раз — в трактате «De Trinitate» (XV, 3, 5).

²⁴ Например, в нашей рукописи читается *imperialiores*, а не *imperialiores*, *commentatio*, и не *commento*, *iusticia*, а не *iustia*, *carmita*, а не *caritica*, *perscrutata*, а не *perscrutata*, *delectationem*, а не *delectationem*.

но бывало, допускает свои перестановки слов. Почти таким же образом обстоит дело с пропуском слов, имеющихся в издании Зиха. В основном опущены предлоги, повторяющиеся союзы или местоимения. Некоторые такие пропуски восстанавливались затем на полях шартрской рукописи, а в нашей так и остались без изменений. Иногда пропуски влекли за собой искажение смысла, а переписчик нашей рукописи, как правило, таких не допускает.

Шартрский кодекс, по-видимому, правился редактором по образцу, с которого он переписывался. Затем, в более позднее время, он неоднократно правился по иным рукописям.

Шартрская рукопись, к сожалению, погибла в 1944 г. и не может быть использована для нового критического издания трактата «*Contra Faustum...*» в серии CSEL или CCSL. Привлечение петербургского списка к новому критическому изданию этого текста Августина представляется крайне важным.

Коротко сформулируем основные выводы нашей статьи.

1. Чтения петербургской рукописи XII в. (Lat. Q.v.I № 61) и шартрской рукописи X в. (*Codex Carnutensis* nr. 18) в основном совпадают. Оба эти кодекса нередко имеют чтения лучше тех, которые дает и свое издание Зиха. Учитывая это обстоятельство, по-видимому, следует пересмотреть чтения, принятые Зихой, для подготовки нового критического издания «*Contra Faustum...*».

2. Вероятно, у петербургской и шартрской рукописей был общий прототип IX в., который отражал латинскую стилистику каролингского времени: нарочитое использование форм конъюнктива там, где в классической латыни они обычно не применялись.

3. Несмотря на примеры родства, у петербургской и шартрской рукописей есть и различия. Проанализировав их, мы пришли к выводу, что общий каролингский прототип этих списков, возможно, послужил непосредственным образцом для нашей рукописи. Сама по себе шартрская рукопись не могла быть образцом для переписчика рукописи Lat. Q.v.I № 61.

RESUME

Le manuscrit de la Bibliothèque nationale de Russie, Lat. Q.v.I № 61, a été produit en France au XIIe siècle. Le manuscrit contient la copie complète du traité «*Contra Faustum manichæum*» (ff. 1r—131r) ainsi que deux autres traités de Saint Augustin: «*De bono coniugali*» (ff. 131r—139v) et «*De bono viduitatis*» (ff. 139v—147v), de même que l'œuvre du Pseudo-Augustin (*Vigilius Thapsensis*) «*Contra Felicianum Ariarium de unitate Trinitatis*» (ff. 147v—155v).

Le manuscrit est composé de 19 cahiers pleins (chaque cahier contient 8 ff.), le dernier cahier (le vingtième), ne contient que trois folios. Chaque folio compte de 33 à 36 lignes, à l'exception du cahier XIII qui a 37 lignes. Dimensions du manuscrit : 280 × 186 mm; la grandeur du champ de l'é-

riture varie: 220—227 × 130—140 mm; dans le cahier XIII (où l'on compte 37 lignes), il est de 230 × 140 mm.

Le manuscrit contient 4 belles initiales qui permettent de localiser le manuscrit dans l'un des ateliers de Chartres ou d'un centre artistique apparenté. Les traits distinctifs de trois mains qui ont participé à la confection du manuscrit sont à signaler. La main du troisième scribe se distingue surtout par l'abréviation «pro» où la haste du p est pourvue d'une boucle qui donne l'impression d'une coquille.

En faisant une collation du manuscrit Lat. Q.v.I № 61 avec le texte publié par Joseph Zycha dans CSEL (1891), on trouve des leçons assez intéressantes qui diffèrent du texte du CSEL, et qui, correspondent au contraire presque parfaitement au Codex Carnutensis no. 18, qui date du Xe siècle. Si l'on compare les lectures du manuscrit Lat. Q.v.I № 61, d'une part, avec l'édition de Zycha, et de l'autre, avec les lectures de Codex Carnutensis en suivant l'apparat de Zycha, on peut en tirer trois conclusions de portée générale:

1) Les leçons du manuscrit de Pétersbourg coïncident principalement avec le manuscrit de Chartres. Ces deux manuscrits présentent maintes fois de meilleures leçons que celles que Zycha donne dans son édition.

2) Il est fort probable que le manuscrit Lat. Q.v.I № 61 et le Codex Carnutensis aient eu un prototype commun du IXe siècle, car le texte de l'un et l'autre manuscrit est empreint de la stylistique latine de l'époque carolingienne, en premier lieu par l'utilisation massive des formes du subjonctif là où il n'est pas ordinaire en latin classique. Il est sûr, en outre, que le manuscrit de Chartres ne pouvait pas servir de modèle pour le copiste du manuscrit Lat. Q.v.I № 61.

3) Nonobstant leur étroite parenté, le manuscrit de Pétersbourg et celui de Chartres ne sont pas exempts de variantes textuelles. Le prototype commun de l'époque carolingienne de ces manuscrits a probablement servi de modèle direct à celui de Pétersbourg. Il est à douter cependant que c'était aussi le cas du manuscrit de Chartres.

Malheureusement, le Codex Carnutensis no. 18 a été détruit en 1944 et ne peut plus servir à une édition critique nouvelle du traité «Contra Faustum manichaeum». Pour cette raison, le manuscrit de Saint-Pétersbourg, si proche du manuscrit perdu, a acquis beaucoup d'importance pour les chercheurs de la tradition manuscrite du traité augustinien. Les deux témoins transmettaient, à notre avis, une des meilleures versions du texte augustinien. Les erreurs qu'on peut observer dans le manuscrit de Pétersbourg sont en général insignifiantes et ne diminuent pas sa qualité de premier ordre.